

ПОСТАРЕЛА ЛИ «КУЗЬКИНА МАТЬ»?

Вениамин СТРИГА

■ Вот уже полвека мир на планете поддерживается паритетом стратегических ядерных вооружений. Но недавно Президент России Владимир Путин заявил, что это положение вещей не навсегда. Скоро баланс сил будет определять новейший арсенал другого типа. Мы решили разобраться, насколько такое будущее близко.

Точкой отсчета эры ядерного противостояния можно считать день, когда американские бомбардировщики в августе 1945 года сбросили две атомные бомбы, испепелившие японские города Хиросиму и Нагасаки. Пиком напряженности между мировыми державами принято считать Карибский кризис 1962 года, незадолго до которого советские разработчики взорвали на полигоне самую мощную за всю историю человечества термоядерную бомбу - 58,6 мегатонны в тротиловом эквиваленте, позже прозванную «кузькиной матерью» по легендарному изречению генсека КПСС Никиты Хрущева.

С тех пор мировые ядерные державы периодически договаривались о сокращении арсеналов, но параллельно производили новые и новые типы ракет. Но эксперты все чаще говорят, что мало просто показывать всему миру «кузькину мать», пора двигаться дальше, чтобы обеспечить обороноспособность страны.

- Ядерный статус - это не вечное... Каменный век закончился

не потому, что камни кончились. Появились новые технологии. Так и в оборонной сфере. Может быть, когда-то ядерное оружие будет не самым эффективным или бессмысленным. Над этим работают некоторые эксперты. Например, система противоракетной обороны, - привел аргумент Владимир Путин. - Что касается ядерного статуса,

Вот она, та самая «царь-бомба», которой Никита Хрущев пугал Запад.

не знаю, надо ли это отмечать в Конституции. Вопрос ведь не в том, что мы ядерная держава сегодня, а в том, чтобы мы были на шаг впереди всегда. Это может быть оружие на новых физических принципах, может быть еще что-то.

Разговоры о боевых системах будущего часто только выглядят фантастикой. Тот же лазер уже давно используют для сварки металла или в медицинских целях. Правда, «гиперголоид», как в романе Алексея Толстого, пока нет, но работы ведутся. Еще больше примеров внедрения искусственного интеллекта - беспилотники уже рассе-

кают по земле, в небесах и на море. Возможности таких машин значительно превосходят те, которыми управляет пилот - им не страшны перегрузки, отсутствие воздуха для дыхания и многое другое. Специалисты в ряду таких технологий называют также гиперзвуковое оружие и комплексы радиоэлектронной борьбы. По словам международных экспертов, останавливаться разработчики не собираются.

Например, бывший руководитель израильской спецслужбы Яков Кедми считает, что Россия вот-вот явит миру невиданное ранее гравитационное оружие. А американцы всерьез разрабатывают проект HAARP по изучению ионосферы, чтобы менять климат, вызывать ливни или засухи.

Беларусь тоже не отстает от моды, на выставке MILEX-2019 страна представила свою гордость - самоходный зенитный ракетный комплекс «Бук-МБ».

КОММЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТА

ФИЛОСОФЫ И ОРУЖИЕ БУДУЩЕГО

Константин СИВКОВ, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, капитан 1-го ранга, первый вице-президент Академии геополитических наук:

- Появление принципиально нового оружия сопряжено в первую очередь с философским прорывом. Который в дальнейшем даст толчок развитию фундаментальной физики. Так что пока ядерное оружие останется главным фактором, обеспечивающим безопасность Российской Федерации. Да и любого другого государства. На наш век ядерного статуса хватит.

Направления исследований новейшего оружия хорошо известны. Это создание крылатых ракет сверхбольшой дальности. Это гиперзвуковое оружие, лазерное, пучковое. Это схемы роботизированной войны, искусственный интеллект. И более высокие уровни традиционных вооружений - самолеты пятого, шестого поколений, продвинутая бронетехника. Тут нам есть куда расти. Танк нового поколения, например, пока он у нас единственный, Т-14 «Армата».

«ПЕРЕСВЕТ» ПРОТИВ ЧЕЛУБЕЯ НА «БОИНГЕ»

■ Какие перспективы у суперразработок и почему применение им найдется в первую очередь не на земле, рассказал заведующий отделом евразийской интеграции и развития ШОС Института стран СНГ, военный эксперт Владимир Евсеев.

МОЖНО РАСТОПИТЬ АНТАРКТИДУ

- Владимир, наибольший резонанс вызывают упоминания экзотических видов вооружений: гравитационное, климатическое... Это действительно близкая перспектива?

- Разработки самые разные. Например, хотят использовать радиолокационные станции для вызывания больших катаклизмов через воздействие на ионосферу. Есть расчеты, сколько нужно рассеять сажу, чтобы растопить Антарктиду. Потенциально расплавить ледники действительно можно.

Однако все эти воздействия могут дать непредсказуемый эффект. В частности, как тропосфера и ионосфера взаимодействуют? Поэтому предпринимать такое никто в здравом уме не будет. Существуют и другие идеи, но для очень отдаленной перспективы.

- То есть на место ядерного арсенала в качестве сдерживающей меры пока ничто не претендует?

- Думаю, что в нынешнем столетии этот стратегический вид вооружений сохранит свое значение. Потому что те разработки, которые выполняются или уже выполнены, - они не позволяют в полном объеме решать задачи так, как ядерное оружие. Сейчас идет речь о минимизации мощности ядерных зарядов. Если в советское время ориентировались на заряды мегатонного класса, то сейчас в связи с повышением точности достаточно 200 - 250 килотонн. А вот в космосе возможен другой сценарий. И замена на

другие виды оружия там произойдет раньше. На те, у которых в земных условиях дальность действия ограничена. Поэтому за пределами атмосферы лазерное или кинетическое оружие может появиться довольно скоро.

- Насколько сейчас жизнеспособны разработки, основанные на новых физических принципах?

- То же лазерное оружие. Есть разработка американцев на базе «Боинга», которая теоретически способна уничтожать российские стартовые баллистические ракеты. Но проблема этой технологии в том, что нужно подойти на 500 км к месту старта ракеты, а такой «Боинг» хорошо поражается обычными средствами ПВО. У нас есть система «Пересвет» - наземные лазерные установки. Пока что боевые лазеры решают вспомогательные задачи. Хотя Китай их уже использует для поражения космических объектов, но этот

арсенал не может заменить другие виды. Кинетическое оружие тоже создано - и наземное, и для космоса. Самое простое применение - это система ПРО, поражение ступеней ракет за счет удара. Уже есть средства, позволяющие разгонять боевой кинетический блок, но пока что у этих систем на Земле существенно ограничена дальность.

ВПЕРЕДИ ПЛАНЕТЫ ВСЕЙ

- У России действительно есть преимущество в гиперзвуковом оружии, в системах радиоэлектронной борьбы?

- У нас значительное превосходство в РЭБ, причем на разных носителях - наземных и воздушных. Например, чрезвычайно серьезный комплекс «Авангард», по факту тактически-стратегический, при стрельбе планирующим крылатым блоком он является гиперзвуковым. Хотя дальность у него и не межконтин-

ентальная, меньше, но даже перспективные ПРО его не поражают. Мы занимались этим комплексом долгие годы и значительно опередили американцев - с помощью советского задела. «Авангард» высокоэффективен для подавления любой ПРО.

Что касается крылатых ракет, тут у США имеются возможности конкурировать, но у нас тоже есть задел. Если говорить о других системах, трудно сказать, насколько у кого больше прорыв. Например, каково преимущество по подводным аппаратам. Но что по отдельным видам у нас превосходство на десятилетие, в этом можно быть уверенным.

- То есть наш «щит» вполне надежен?

- Да, как ответ - мы можем уничтожить ПРО, вскрыть оборону. И вполне готовы работать в ответном ударе, никаких иллюзий ни у американцев, ни у кого другого быть не должно.

ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ